

Николай Владимирович Томан

**Робот "Чарли" грабит
банк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н63

Николай Владимирович Томан
Н63 Робот "Чарли" грабит банк / Николай Владимирович Томан – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 55 с.

ISBN 978-5-458-03320-6

Робот «Чарли» грабит банк: Фантастическая повесть. Мир
приключений. — Москва: Детская литература, 1973. (Вып.2) —
с. 156–203.

ISBN 978-5-458-03320-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Николай Томан

РОБОТ «ЧАРЛИ» ГРАБИТ БАНК

1

Глава местного гангстерского «синдиката» Питер Дрэйк никогда еще не был так взбешен. Первые несколько минут он просто не мог вымолвить ни слова, лишь яростно хрипел и плевался.

— Вам нельзя так волноваться, сэр... — пытается успокоить его Антони Клифтон. — Это может...

— Идите вы к черту, Тони! — выкрикивает наконец Питер Дрэйк. — Опять собираетесь читать мне лекцию о пагубных последствиях стрессов?! Заткнитесь-ка лучше. Я вас нанял не на эту работу. И потом, вы же доктор не медицинских, а физико-математических наук, так что работайте по своей специальности и не лезьте в медицину. А что касается стрессов, то у меня на этот счет своя теория: я должен спустить с цепи свою ярость, а то она меня задушит. Если же вы не привыкли к крепким выражениям, заткните уши, а мне необходимо разрядиться.

И он «разряжается» такими проклятиями, каких Антони Клифтон никогда еще не слышал, и стучит по столу кулачищами так, что начинают подпрыгивать не только календарь и подставка для ручек, но и телефоны. А потом сразу успокаивается и говорит как ни в чем не бывало:

— Давайте-ка вызовем Тэрнера, Тони. Пусть он внесет ясность в это дело.

— Вы имеете в виду начальника полиции Джона Тэрнера, сэр? — удивленно переспрашивает Клифтон.

— Да, именно его.

— А может быть, лучше кого-нибудь из его помощников? Ему, наверное, будет не совсем удобно...

— А брать у меня деньги, и притом немалые, удобно?

— Но зачем же вам его компрометировать? Не лучше ли...

— Ну, знаете ли, Тони, вы хоть и доктор наук, а в делах житейских порядочный профан, — раскатисто смеется Питер Дрэйк. — Перед кем я его скомпрометирую? Для кого в нашем городе секрет, что он получает от нашего синдиката² вдвое больше, чем в муниципалитете?

— В таком случае, как бы муниципалитет...

— Им известно это лучше, чем кому-либо иному. Они тоже у нас

на содержании. И не притворяйтесь, будто впервые об этом слышите. Терпеть не могу притворщиков! — Он снова хлопает кулаком по столу. — А если и в самом деле не верите словам моим, выйдите на улицу и спросите у первого встречного. Он вам не только подтвердит все это, но еще и назовет точную сумму долларов, получаемых от нашего синдиката мэром города и его коллегами по муниципалитету.

— Что вы, сэр! Я вам и без того...

— В таком случае, не будем тратить время на болтовню. Разыщите моего секретаря и передайте ему приказ: срочно вызвать ко мне начальника полиции. Фрэнк должен быть в библиотеке, я поручил ему подобрать мне кое-какие книги. Но скорее всего вы найдете его в бильярдной. Куда бы я его ни посылал, он никогда не упустит случая зайти в бильярдную. И не будь он таким классным бильярдистом, настоящим бильярдным асом, я бы давно вышвырнул его на улицу. Вы ведь познакомились уже с Фрэнком, Тони?

— Да, сэр.

— Ну так вот — срочно найдите его и передайте ему мое приказание.

— Слушаюсь, сэр!

«Ну и логика у этого доктора! — размышляет Питер Дрэйк. — Сам не считает зазорным работать на меня, а что чиновники из муниципалитета могут делать то же самое, сомневается. Хотя скорее всего только притворятся таким наивным...»

— Тэрнер будет у вас через двадцать минут, сэр, — вернувшись, докладывает Клифтон.

— А вы говорите — неудобно тревожить такую персону, — улыбается босс — От полицейского управления на машине сюда как раз двадцать минут. Значит, он, бросив все свои дела, примчится немедленно. Да за те доллары, что я ему плачу, он не то что на машине — пешком прибежит, уложившись в то же время. Вы, Тони, хоть и ученый, а, похоже, не знаете истинного могущества доллара. Зато нам, гангстерам, оно хорошо известно.

Всмотревшись в хмурое лицо Клифтона, Питер Дрэйк озорно присвистывает:

— Э, да вы, я вижу, недовольны чем-то? Уж не думаете ли, что я плачу ему больше, чем вам? Не больше, док, не больше, на этот счет можете быть спокойны. К вашему сведению, должность начальника полиции займет любой сержант местного полицейского управления, если только это будет более выгодно, а вот доктором физико-математических наук я не могу назначить любого болвана. В соот-

ветствии с этим и цена вам выше.

— Да зачем вам доктор физико-математических, мистер Дрэйк, вот ведь чего не могу я понять! Вам, по-моему, нужен хороший криминалист или доктор юридических наук.

— А зачем, Тони? Любой криминалист нашей городской и даже федеральной полиции со всей их техникой в полном моем распоряжении. Юристов мне тоже хватает.

— Ну, а я все-таки зачем?

— А затем, Тони, что в наше время научно-технической революции грабить по старинке, как во времена Аль Капоне,³ не только старомодно, но и непрактично. Пора ставить и наше дело на научную основу. Я не закончил по ряду причин Чикагского университета, однако проучился целый год на его юридическом факультете и поэтому мыслю не так примитивно, как мои коллеги и конкуренты. Нахожу время кое-что почитать. Знаю, что кибернетики конструируют всяческие «личности». «Личность Аристотеля», например. Или Платона, Гегеля и даже Бонапарта. А я хочу, чтобы мне сконструировали «личность Аль Каноне»...

— Но ведь вы же только что...

— Да, критиковал его метод применительно к нашей эпохе, однако в его время он был хорош. Для меня Аль Каноне звучит как символ нашей профессии, как Бонапарт для людей военных. Во всяком случае, он знаменитее таких гангстеров, как Диллиндер, Адонис и даже Фрэнк Костелло, которого кто-то из журналистов назвал «премьер-министром организованной преступности». Имя Аль Каноне в нашей стране знает каждый мальчишка.

«А вот помнят ли они имя Авраама Линкольна?» — невольно думает Антони Клифтон.

Он-то, Питер Дрэйк, знает, конечно, не только всех своих знаменитых коллег-гангстеров, но и политических деятелей. Может быть, даже кое-кого из ученых. А вот кумиром американских мальчишек становятся такие бандиты, как Аль Капоне.

Ну, а ты-то сам, Антони Клифтон, как же пошел в услужение к гангстерам?

И он тяжело вздыхает, вспоминая, как оказался вдруг безработным вместе с другими своими коллегами. До этого Антони никогда не интересовался статистикой безработных, полагая, что бедствие это обрушивается главным образом на негров и малоквалифицированных рабочих. А вот оказалось, что и «белые воротнички»⁴ без особых церемоний выбрасываются за двери научных учреждений и офисов большого бизнеса.

Он прочел сегодня в газете, что в Калифорнии уже насчитывается тридцать тысяч безработных инженеров. В том же штате совсем недавно уволено около ста ученых со степенью доктора наук. Особенно потрясла Антони статья в «Таймс» о бостонском инженере Арнольде Лимберге, который совсем недавно зарабатывал двадцать тысяч долларов в год, составляя научные доклады об экспериментах по высадке человека на Луну. А теперь, оказавшись безработным, он берет по пяти долларов за работу по хозяйству, по шести — за малярные работы, по семи — за кровельные или плотницкие.

Клифтон, пожалуй, не сразу бы согласился на предложение главы местной мафии стать его консультантом по научным и техническим вопросам, но судьба Арнольда Лимберга буквально надломилась на нем. Он согласился, не спросив даже, что придется делать. И вот только теперь его новый босс нашел нужным сообщить ему, зачем он ему понадобился. А ведь прошел почти целый месяц, как он выполняет у Дрэйка различные мелкие поручения, скорее канцелярского, чем научного характера.

— Э, да что говорить, Аль Капоне был великим гангстером, — продолжает развивать свою мысль Питер Дрэйк. — Но сегодня ему пришлось бы работать по-иному. А наши боссы федерального масштаба не понимают этого и действуют по старинке. Их люди, как и полвека назад, в масках, с пистолетами грабят банки и раздевают прохожих на улицах. Мелко все это! Но вот наконец-то в нашем городе ограбили банк на уровне века, так сказать. Но кто? Едва ли додумались до этого наши конкуренты. Кто же тогда, однако? Просто фантастика какая-то! Не марсиане же?..

Клифтону непонятно, спрашивает его Дрэйк о марсианах или просто рассуждает вслух, и он решает пропустить этот вопрос мимо ушей. А Дрэйк закуривает сигарету и продолжает:

— Возможно, меня уже опередили, но я хочу создать «личность Аль Капоне» именно для того, чтобы совершать наши операции на уровне века, с помощью электроники. Заказ на такую «личность» вы и должны будете сделать нашему знаменитому кибернетику Клиффорду Харту. Вы видели его робота «личность Чарли»?

— Которая играет в студии «Летучая мышь»?

— Да, та самая. Харт, конечно, под этой личностью имеет в виду Чарли Чаплина. Тоже мне великий артист! Посмотрел я недавно его старые фильмы — не смешно. И чего в свое время надрывали животы наши предки?

Питер Дрэйк пренебрежительно фыркает, сотрясая оплывшие жиром плечи, а Антони Клифтон недоумевает:

«Сколько же ему лет? По виду не менее сорока. Скорее всего, это складки жира на лице и шее придают ему такую солидность. На самом-то деле, наверное, не более тридцати...»

— А эта «личность Чарли», — продолжает Дрэйк, — ведет себя на сцене непринужденнее любого актера. Особенно поражает выразительность его лица. Чтобы у робота было такое лицо — для меня это непостижимо!

— А что же тут удивительного? Пневматика...

— Ну, знаете ли, Тони! — взрывается Питер Дрэйк. — Вы вот тоже живой человек, у вас не какая-нибудь там синтетика и пневматика, а мышцы из стопроцентного белка, высшая нервная система, не считая вегетативной, а на лице никаких эмоций. Как же мне не удивляться после этого богатой мимике робота?

— Я флегматик, сэр, — пытается острить Антони, — у меня...

Но в это время секретарь докладывает, что прибыл начальник городской полиции.

— Проси, — кивает Дрэйк.

2

Высокий, худощавый, по-военному подтянутый Джон Тэрнер козыряет главе гангстеров с таким подобострастием, будто перед ним министр юстиции или сам всемогущий шеф Федерального бюро расследований. А Дрэйк, не вставая ему навстречу и не отвечая на его приветствие, засучивает рукав и смотрит на часы.

— Где же ваша, хваленая оперативность, Джо? Доложили, что будете через двадцать минут, а сейчас уже двадцать одна. Не ожидал я этого от вас.

— Виноват, мистер Дрэйк! Я велел перекрыть все светофоры на пути к вашей резиденции, однако...

— Ну ладно! — прерывает его Дрэйк. — Садитесь. У нас будет разговор о вещах более серьезных.

— Догадываюсь...

— Еще бы вам не догадываться! Ну, и как, по-вашему, чья это работа?

— Не иначе, как вашего конкурента Эндрю Инглиша...

— Не мелите ерунды, Джо! — сердито стучит пухлой ладонью по столу Питер Дрэйк.

«Ну и наглец этот гангстерский босс! — глядя на самоуверенное, властное лицо Дрэйка, думает Клифтон. — Джон Тэрнер вдвое старше его, а он запросто, как сверстника, — „Джо“!..»

— Да разве смогли бы гориллы Эндрю сработать так чисто? Уж

кому-кому, а вам-то надо бы это знать, — укоризненно покачивает головой босс местных гангстеров.

— Работа действительно ювелирная, — вздыхает начальник полиции, протягивая руку за сигаретой, предложенной Дрэйком.

— Ну, а кто же тогда, если не мои люди и не люди Эндрю? Что думают об этом ваши криминалисты?

— Разводят руками...

— Это-то проще всего.

— А что еще остается им делать? Вам, конечно, известно, что в нашем городском полицейском управлении установлена электронная вычислительная машина. Как только от наших агентов поступает донесение в ее устройство вводится характеристика совершенного преступления в виде специального кода. А спустя две-три минуты электронная машина выдает нам исчерпывающую информацию обо всех сходных преступлениях, совершавшихся когда-либо в нашем городе...

— И что же? — торопит начальника полиции Питер Дрэйк.

— Не было, оказывается, в нашем городе ничего подобного за всю его историю. Да и вообще никто никогда не грабил американские банки подобным способом.

— Действительно, значит, кто-то из марсиан? — усмехается Питер Дрэйк, начиная заметно багроветь. — А не ограбил ли местный банк кто-нибудь из ваших коллег, мистер Тэрнер? Такое ведь бывало.

— Бывало, сэр! Но и это закодировано и введено в электронную машину. И если бы...

— Знаю я, как это кодировалось! — снова стучит ладонью по столу Питер Дрэйк.

— Но если даже допустить, что это кто-нибудь из моих полицейских, все равно ведь многое необъяснимо, мистер Дрэйк. Тот, кто ограбил банк, должен был находиться в нем всю ночь. А в банке на ночь герметически закрываются все двери и окна. Выключается и вентиляция, так как во всем помещении не остается ни одного живого существа, даже кошки...

— А мышки? — кривит в усмешке толстые губы Питер Дрэйк.

— Это возможно, и на это делается поправка.

— Но зачем же, однако, такая герметизация? — недоумевает Дрэйк, отбрасывая недокуренную сигарету в пепельницу.

— С целью обнаружения злоумышленника, сэр.

— На тот случай, если кто-нибудь попытается остаться в банке на ночь?

— Так точно, сэр! Малейший излишек углекислоты в герметически замкнутом пространстве банковского здания тотчас же будет зафиксирован установленной во всех его комнатах специальной аппаратурой. Она немедленно приведет в действие сигнал тревоги не только в дежурном помещении охраны банка, но и у нас в полицейском управлении. Мало того — показатель нарушения нормы углекислоты будет зафиксирован опломбированными счетчиками. Однако в ночь ограбления банка никаких нарушений этой нормы не было зарегистрировано.

— Произошло, значит, чудо?

— Да, на грани чуда.

— Ну ладно, идите, Джо, — устало говорит Питер Дрэйк. — Я пришлю в банк своих специалистов, может быть, они помогут вам разрешить эту загадку. Вы только предупредите ваших полицейских, чтобы они не чинили им препятствий.

3

— Ну, как вам понравился начальник полиции, Тони? — оставшись с Клифтоном наедине, спрашивает Дрэйк.

— Такое впечатление, сэр, будто он на службе не у муниципалитета, а у вас.

— Да ведь так оно и есть! Мудрый Аль Каноне заявил в свое время: «Мы не воюем с полицией, мы покупаем ее». А то, что было возможно в первой половине нашего столетия, вполне осуществимо, как видите, и сейчас. Ну, а что вы скажете теперь, после информации начальника полиции, об ограблении местного банка?

— Похоже, что случай действительно исключительный.

— Кто бы, по-вашему, мог это сделать?

Клифтон пожимает плечами:

— В самом деле какая-то фантастика...

— И это вы, серьезный ученый, доктор наук, даете мне такой ответ? Что, однако, имеете вы в виду под фантастикой?

— Что ограбить банк таким образом может только робот.

Питер Дрэйк удивленно таращит на Клифтона глаза и делает судорожные глотательные движения, будто он чем-то подавился.

— Вот уж чего услышать от вас никак не ожидал! Чуть, бред какой-то! Да ведь уровень совершенства современных роботов...

— А «личность Чарли»? — прерывает его Клифтон. — Вы же сами только что восхищались им.

— Ну, одно дело игра на сцене и совсем другое — ограбление банка. Уж я — то знаю, что это такое!

— А почему вы думаете, что играть на сцене легче? Простите меня, пожалуйста, но вы разве смогли бы сыграть роль Гамлета, как делает это робот «Чарли»?

— Этого я не пробовал, — усмехается Питер Дрэйк. — Мне это было ни к чему.

— Поверьте мне, сэр, это тоже не так-то просто. Особенно если сыграть такую роль талантливо. А вы уверяете, что «Чарли» исполнил свою роль талантливо.

— Об этом в газетах даже писали. Но как же можно сравнивать игру на сцене с ограблением банка, где тебя могут не только схватить, но и пристрелить?

— Для человека это действительно серьезное испытание. Наверное, только очень храбрые люди могут решиться на такое. Но ведь роботы лишены чувства страха. Им нечего бояться, что их могут пристрелить.

— Да разве в одной храбрости только дело? — возмущается Питер Дрэйк. — Как же можно так примитивно судить о нашем ремесле, док?

— Извините меня, сэр, если я...

— Идите вы к черту с вашими извинениями! Скажи мне такое кто-нибудь другой, я бы разрядил в него весь свой кольт. Думать нужно, прежде чем говорить, уважаемый доктор физико-математических наук. А в нашем гангстерском деле, кроме храбрости, необходимо еще и голову иметь на плечах. У нас просто банков бы не хватило, если бы для ограбления их требовалась одна только храбрость. Как же сможет совершить такое безмозглый робот?

— Теперешний робот не такой уж безмозглый, — осмеливается возразить своему боссу Антони Клифтон. — То время, когда в его запоминающее устройство вводились перфоленты с алгоритмами, предписывающими ему необходимые действия, давно уже позади. Теперь...

— Вы мне не читайте научно-популярных лекций, Тони, — усмехается Питер Дрэйк. — Не только роботы, но и гангстеры стали теперь более интеллектуальными. Я имею представление не только о методе перебора вариантов, но знаком и с эвристическим программированием. Может быть, есть, однако, что-нибудь поновее?

— Я ведь не специалист по кибернетике, мистер Дрэйк, и все новшества этой науки мне неизвестны. Знаю только, что кибернетики всячески стараются приблизить работу электронных вычислительных машин к механизму решения творческих задач челове-

ским мозгом. Частично эту проблему решает эвристическое программирование, которое вы только что упомянули. Ну, а стратегия решения творческих задач человеком, как я ее себе представляю, состоит в предварительном моделировании отдельных элементов или ситуаций всей этой проблемы. Такая стратегия, кажется, и называется «моделью ситуаций». Вы понимаете меня, мистер Дрэйк?

— Не очень.

— Ну, вот допустим, вам нужно решить сложную шахматную задачу. Вы при этом не станете ведь перебирать ходы всех фигур, находящихся на доске, а сосредоточиваете внимание только на тех, которыми намерены действовать. Таким образом вы сразу же сокращаете...

— Теперь все ясно, Тони! Я ведь довольно сообразительный парень, — самодовольно говорит Дрэйк. — Это начальнику полиции Джону Тэрнеру нужно было бы все разжевывать, а мне... Ну, да вы и сами, конечно, понимаете, что в боссы местного отделения «Коза ностры» выдвигаются не выслугой лет, как в полиции. А почему я так интересуюсь возможностями роботов, не догадываетесь?

— Нет, не догадываюсь, мистер Дрэйк.

— Мысль одна пришла в голову... — неопределенно произносит Питер Дрэйк и, кряхтя, выбирается из-за своего огромного письменного стола.

Постояв немного посреди просторного кабинета, он тяжело переставляет, видимо отекающие, ноги и медленно идет к окну.

— Может быть, это и в самом деле работа «Чарли»? — спрашивает он Клифтона, не оборачиваясь в его сторону. — Я имею в виду ограбление банка.

Антони молчит, не зная, что ответить.

— Раз это дело рук не моих коллег, — продолжает гангстер, — то и гориллы Эндрю Инглиша тоже тут ни при чем, а тем более марсиане. Однако кто-то это сделал? Не нечистая же сила!

— А почему бы не допустить, что кто-нибудь...

— ...из другого города, да? — живо оборачивается к ученому Питер Дрэйк. — Ну нет! Уж этого-то быть не может! Ни один профессиональный гангстер не станет вторгаться на нашу территорию. А непрофессионалу такая операция не по плечу. Да и профессионала, будь он даже таким же метром, как Аль Каноне, следует исключить. Такое действительно под силу только роботу. Лишь он мог пробиться в закрытом помещении банка, не выдохнув ни одного кубического сантиметра углекислоты.

— Значит, вы полагаете, что это был...